

УДК 811.111-26

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ВОЗРАСТ» В АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Д. Н. ДЕНИСОВА

(Представлено: канд. пед. наук, доц. М. М. СИРОТКИНА)

В статье анализируется вербализация понятия «возраст» в английских паремиологических единицах. Основное внимание уделяется тому, как языковые средства – метафоры, сравнения, оценочные конструкции – передают отношение общества к разным периодам человеческой жизни.

Возраст как ключевая антропологическая категория находит свое отражение в языке через систему устойчивых выражений, пословиц и поговорок, которые аккумулируют коллективный опыт, культурные стереотипы и социальные нормы. Паремии, посвященные возрастным этапам, не только фиксируют восприятие времени жизни, но и формируют ценностные ориентиры, связанные с молодостью, зрелостью и старостью.

В центре исследования находятся когнитивные модели, лежащие в основе паремий (например, возраст как путь, угасание, накопление опыта), оценочные коннотации (позитивные, негативные или амбивалентные характеристики разных возрастных групп) и гендерная специфика (различия в описании мужчин и женщин).

Источником материала послужил «Оксфордский словарь пословиц» [1]. Данный словарь имеет тематическую организацию. Выражения, описывающие различные этапы жизни, были найдены в таких категориях как «Youth», «Time», «Wisdom», «Old Age». В ходе исследования был отобран корпус из 30 английских пословиц и поговорок по критерию культурной репрезентативности. Отобранный корпус паремиологических единиц был разделен на 4 группы в соответствии с выбранной ранее периодизацией возраста: 1-я группа – паремии, описывающие детский возраст (20 %); 2-я группа – паремии, описывающие юношеский возраст (30 %); 3-я группа – паремии, описывающие зрелый возраст (10 %); 4-я группа – паремии, описывающие старость (40 %). Методика исследования включала семантический и прагматический анализ паремий. В рамках семантического анализа рассматривались ключевые лексемы, связанные с возрастной тематикой, метафорические и метонимические механизмы. Прагматический аспект включал изучение коммуникативной функции паремий, их роли в формировании возрастных стереотипов и культурных сценариев. Для выявления межкультурных соответствий осуществлялся поиск русских эквивалентов. В качестве источника использовался сборник В. И. Даля «Пословицы русского народа» [2].

В ходе исследования выяснилось, что в английской языковой картине мира четко прослеживается четырехчастная модель возрастной периодизации: детство – молодость – зрелость – старость.

В первой группе преобладают выражения, описывающие ранние этапы человеческой жизни. Паремии о детстве часто идеализируют этот период жизни, представляя его как время невинности и беззаботности. Например, выражение «*Childhood is the kingdom where nobody dies*» (рус. «Детство – золотая пора») использует метафору, сравнивая детство с волшебным королевством, где нет места смерти и горю. Детство характеризуется здесь через абстрактные понятия («*kingdom*»). Эта паремия отражает ностальгический взгляд на детство как на потерянный рай, что прослеживается в следующей цитате: «*Looking back at my early years, I truly understand why they say childhood is the kingdom where nobody dies – those were days of pure joy and endless possibilities*» [3]. Другая распространенная тема – противопоставление детских и взрослых проблем. Антитеза в выражении «*Little children, little sorrows; big children, great sorrows*» (рус. «Маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки») подчеркивает, что с возрастом трудности становятся серьезнее, как мы можем проследить в примере ниже: «*When my first child was born, I worried about scraped knees and lost toys; now that he's a teenager, I realize the truth of "little children, little sorrows; big children, great sorrows" as I face issues of heartbreaks*» [3].

Паремии о юности, составляющие вторую группу, чаще всего строятся на контрасте между энергией молодости и мудростью зрелости. Яркий пример – «*Youth is wasted on the young*» (рус. «Молодые – на битву, старые – на думу»), где используется парадокс для выражения идеи, что молодые люди не ценят свои лучшие годы. ТАК, СВЯЗКА... «*Watching my students skip classes and waste their time, I can't help but think that youth is truly wasted on the young – if only they realized how precious these years are*» [3]. Ироничное противопоставление молодости и старости проявляется в выражении «*Young folks think old folks to be fools*» (рус. «Молодой думает – как бы день прожить, старый – как бы век дотянуть»). Антитеза подчеркивает разницу в восприятии между поколениями: «*When my teenage daughter rolled her eyes at my advice, I remembered the saying "young folks think old folks to be fools, but old folks know young*

folks to be fools – *someday she'll understand how much she still has to learn*» [3]. Метафорические предупреждения о последствиях необдуманных поступков в молодости встречаются в паремиях, отражающих культурные установки. Так, английская пословица «*A young man married is a young man marred*» выражает скептическое отношение к раннему браку, воспринимая его как препятствие для личностного роста и реализации жизненных возможностей: «*My parents often quoted "a young man married is a young man marred" when I talked about getting married at 20, warning me I'd miss out so many opportunities*» [3]. Интересно, что в русском языке распространенная пословица «*Рано жениться – век не тужить*» передает прямо противоположную установку: ранний брак воспринимается как залог стабильности, благополучия. При внешнем структурном сходстве обе пословицы иллюстрируют культурно обусловленную антонимию: в англоязычной традиции ранний брак ассоциируется с потерей свободы, тогда как в русской – с мудростью и предусмотрительностью.

Фольклорный параллелизм в выражении «*If youth knew, if age could*» (рус. «*Молодость плечами сильна, старость – головой*») создает эффект законченной мудрости и служит средством создания контраста между физической силой, присущей молодости, и интеллектуальной зрелостью, характерной для старшего возраста: «*Looking at my retired professor still full of ideas but lacking energy, I thought "if youth knew, if age could" – what amazing things we could achieve if only knowledge and vigor came at the same time*» [3].

Третья группа паремий, касающихся зрелости, часто затрагивает идеи ответственности, накопленного опыта и осознания собственной жизни. Так, антитеза в выражении «*A fool at forty is a fool indeed*» (рус. «*Седина в бороду – бес в ребро*») подчеркивает, что если человек не научился мудрости к сорокам годам, то, вероятно, он уже не изменится. Эта пословица фиксирует возрастной рубеж, после которого легкомыслие воспринимается не как времененная слабость, а как устоявшаяся черта характера: «*He refuses to change his reckless ways, but as they say, a fool at forty is a fool indeed*» [2]. В выражении «*Life begins at forty*» (рус. «*Сорок лет – бабий век*») используется сравнение зрелого возраста с «началом жизни», передающее оптимизм и позитивный взгляд на зрелость как на новый этап: «*She was afraid of getting older, but soon realized that life begins at forty – new opportunities were everywhere*» [2]. Паремия «*You cannot put an old head on young shoulders*» (рус. «*Молодой умом, да стар годами*») использует метафору, которая передает идею о том, что молодые люди не могут обладать жизненной мудростью без опыта: «*No matter how much advice I give my son, he still makes impulsive decisions – you cannot put an old head on young shoulders*» [3].

Паремии о старости, которые составляют четвертую группу, часто акцентируют внимание на мудрости, неизбежности старения и его парадоксах. Например, выражение «*You cannot catch old birds with chaff*» (рус. «*Старого воробья на мякине не проведешь*») содержит аллюзию на опытность пожилых людей – их трудно обмануть: «*He tried to deceive the old merchant, but failed – you cannot catch old birds with chaff*» [3]. Метафора в выражении «*Better to wear out than to rust out*» (досл. «*Лучше износиться, чем заржаветь*») противопоставляет активное старение пассивному угасанию. Хотя эта пословица может быть отнесена к категории трудовых, она близка по смыслу к русской паремии «*Старый конь борозды не портит*», которая также утверждает ценность пожилого человека как носителя надежности, опыта и трудовой добросовестности. В обоих случаях возраст не воспринимается как помеха, а скорее, как ресурс, позволяющий сохранять активность и приносить пользу: «*He refuses to retire, always saying – better to wear out than to rust out*» [3]. Ироничное выражение «*A creaking door hangs longest*» (рус. «*Старый конь борозды не портит*») передает мысль, что люди, страдающие от недугов, часто живут долго. Здесь физическая хрупкость не воспринимается как признак скорого конца, а наоборот – как парадокс долголетия: «*Despite his poor health, he remains energetic – a creaking door hangs longest*» [3]. В русском эквиваленте акцент смешен с физиологического на трудовой аспект, но оба выражения объединяют идея стойкости и жизненной устойчивости, несмотря на возрастные ограничения. Паремия «*You can't teach an old dog new tricks*» (досл. «*Старую собаку новым фокусам не научишь*») иллюстрирует трудность изменения привычек пожилых людей: «*No matter how much I explain, he still refuses to use a smartphone – you can't teach an old dog new tricks*» [3]. Антитеза в выражении «*There's no fool like an old fool*» (рус. «*Седина в голову – бес в ребро*») демонстрирует, что даже в старости можно быть необдуманным и беспечным: «*He invested all his savings in a risky business – there's no fool like an old fool*» [3].

Функционально паремии о зрелости и старости выполняют несколько социальных ролей: они служат средством передачи опыта между поколениями, механизмом социального контроля (путем высмеивания возрастных изменений) и одновременно инструментом психологической адаптации к старению. В когнитивном аспекте эти паремии формируют определенные фреймы восприятия возраста. Зрелость описывается как время возможностей («*Better to wear out than to rust out*»), а старость – как период потерь («*They that live longest, see most*»). При этом характерно, что позитивные высказывания о старости чаще строятся в сослагательном наклонении («*If age could*»), что отражает ее восприятие как времени нереализованного потенциала.

Таким образом, проведенный анализ английских паремий, описывающих возрастные этапы, выявляет четкую четырехчастную модель возрастной периодизации в английской языковой картине (детство – юность – зрелость – старость), где каждый этап характеризуется специфическим набором языковых средств и культурных коннотаций. Паремии о детстве, построенные преимущественно на метафорах и антитезах, создают ностальгический образ беззаботного периода, подчеркивая его контраст с взрослой жизнью. Выражения о юности, отличающиеся парадоксальностью и иронией, акцентируют противоречие между энергией молодости и недостатком мудрости. Паремии о зрелости и старости демонстрируют более сложную систему оценок – от признания ценности опыта до горькой иронии. Особенno показательно, что положительные характеристики старости часто даются в сослагательном наклонении, что отражает ее восприятие как времени нереализованных возможностей. Важнейшей особенностью этих паремий является их динамическая адаптация к современным реалиям при сохранении базовой структуры, что позволяет им оставаться актуальными инструментами передачи культурных ценностей и социальных норм. Через систему контрастных образов и синтаксических структур эти выражения формируют английскую возрастную картину, где каждый этап жизни получает свою языковую презентацию и культурную интерпретацию. Примечательно, что английские паремии о возрасте находят довольно точные презентации в русском языке, что свидетельствует о наличии универсальных возрастных концептов, закрепленных в паремийной форме. Однако более глубокий компаративный анализ данного корпуса паремий в будущем позволит раскрыть различия в аксиологических моделях и прагматических функциях, а также выявить культурно-специфические способы осмыслиения жизненного пути в англоязычной и русскоязычной традициях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Speake J. The Oxford Dictionary of Proverbs / J. Speake, J. Simpson. – New York: Oxford University Press Inc., 2008. – 625 p.
2. Да́ль, В. И. Пословицы русского народа: в 2-х т. / В. И. Да́ль. – 1-е изд. – Москва: Художественная литература, 1989. – 1 т.
3. English Corpora: most widely used online corpora [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.english-corpora.org>. – Date of access: 20.04.2025.